

Глава 23. Девятый принц с заботой о мире.

В это время человеком, который постучал в ворота дворца Чанмэнь, конечно же, был не непобедимый Ши Чэнтянь.

Император пообещал императоре, сказав, что, если Ши Чэнтянь сможет помочь противостоять группе варварских посланников на этот раз, он не будет заниматься делом прошлого и позволит ей разобраться с дворцом Чанмэнь.

Но это после того, как группа варваров-посланников уйдёт.

Сейчас самое главное — сразиться с группой варваров-посланников.

На этот раз во дворец Чанмэнь пришла Ся Цзинцзин, тринадцатая принцесса, которая неожиданно встретила наложницу Чунь в ночь, когда были убиты Чёрный и Белый Злые Духи.

Но на этот раз рядом с Тринадцатой принцессой был молодой человек.

Юноша чем-то был похож на Тринадцатую принцессу и был довольно красив, но темперамент его не выглядел легкомысленным, он был вполне спокоен и благороден, как дракон.

В молодом возрасте, в свои двадцать, в его теле чувствуется решительность, как у генерала, побывавшего на поле боя!

— Цзин`эр, почему ты здесь? — когда наложница Чунь увидела Тринадцатую принцессу, она была одновременно счастлива и удивлена.

Её дворец Чанмэнь — всё ещё холодный дворец, и она не примирилась с императором, и отношения даже стали ещё более напряжёнными. В это время появление Тринадцатой принцессы окажет на неё очень плохое влияние.

Поэтому после последней разлуки Наложница Чунь предупредила Тринадцатую Принцессу, чтобы она не думала о приходе во Дворец Чанмэнь.

Наложнице Чунь самой всё равно, но она боится, что Тринадцатая принцесса пострадает из-за неё.

- Тётя... — тринадцатой принцессе было всё равно, она радостно прыгнула вперёд и хотела взять её за руки.

Однако её остановил молодой человек рядом с ней и поправил:

- Ты должна называть её Наложница Чунь!

- Брат, но наложница Чунь — наша тётя! — Тринадцатая принцесса недовольно подняла голову и возразила.

- Мы — императорская семья, как мы можем использовать названия простых людей? — торжественно сказал молодой человек.

Наложница Чунь проигнорировала ссору между мальчиком и девочкой, и когда она услышала это, она подошла к ним двоим, посмотрела на молодого человека и удивленно спросила:

- Ты Юй'эр?

Наложница Ли родила императору сына и дочь.

Это девятый принц Ся Циюй и тринадцатая принцесса Ся Цзинцзин.

- Ся Циюй, я приветствую наложницу Чунь.

Когда Девятый Принц увидел наложницу Чунь, хотя его глаза явно были очень взволнованы, он всё же тщательно поздоровался в соответствии с этикетом.

Наложница Чунь расплакалась от радости. Глядя на юношу и девушку перед ней, она была переполнена эмоциями. Что, если бы её сестра была жива? Я не знаю, как она была бы счастлива, увидев своих детей взрослыми и такими красивыми и вежливыми.

Через некоторое время наложница Чунь немного успокоилась и повела двоих внутрь, счастливо ругаясь:

- Не зови меня наложница Чунь, зови меня тётей! При посторонних это нормально, но здесь нет посторонних.

Ся Циюй посмотрел на Юнь Су и Линь Пина, которые стояли в стороне, с нерешительностью в глазах.

Наложница Чунь покачала головой.

Этот ребёнок слишком бдителен и, кажется, много натерпелся за эти годы.

Но это ничего, в этом дворце витают коварные облака и интриги, так что всегда нужно быть осторожным.

А ещё она слышала, что хотя Ся Циюй и молод, ему всего чуть за двадцать, а он уже побывал на поле боя и сражался с варварами на северном фронте, а также совершил военные подвиги.

Теперь это кажется правдой.

Этот ребёнок не только осторожен, но и не слаб в культивировании, в юном возрасте у него уже четвёртый ранг культивирования.

- Не волнуйтесь, дворец Чанмэнь отличается от других дворцов. Все они свои люди, здесь нет посторонних, так что не беспокойтесь, - с улыбкой сказала наложница Чунь.

Ся Циюй кивнул и торжественно сказал:

- Да, тётя.

- Цзин'эр, зачем ты сегодня привела своего брата во дворец Чанмэнь? Разве я не говорила тебе, что нахожусь в очень плохом положении, ты должна изо всех сил стараться провести со мной чёткую линию и не иметь никаких контактов, иначе получишь только ненужные неприятности, — спросила наложница Чунь с лёгким упрёком.

Ся Цзинцзин опустила голову и ничего не сказала.

- Тетушка, это я решил привести сюда свою сестру, — вмешался Ся Циюй, но затем понизил голос, - На самом деле, я не собирался приводить сегодня во дворец Чанмэнь с собой сестру. Отец-император приказал мне навестить вас, тётушка.

Услышав это.

Наложница Чунь, которая изначально была счастлива и обеспокоена, вдруг немного изменилась.

Но два человека перед ней — дети её сестры, конечно, она не будет обращаться с ними как с императором.

Наложница Чунь слегка нахмурилась и спросила:

- Юй'эр, так ты хочешь заступиться за своего отца и убедить меня простить его?

Ся Циюй, казалось, уже сообразил, что к чему, покачал головой и сказал:

- У меня нет таких намерений.

Наложница Чунь немного просветлела и спросила:

- Тогда каковы ваши планы?

Ся Циюй ничего не ответил, но посмотрел на Юнь Су и Линь Пина рядом с ней.

Увидев это, Юнь Су немедленно собралась уходить и сказала:

- Я собираюсь приготовить чай.

Очевидно, у Ся Циюй есть что-то секретное, что он хочет рассказать наложнице Чунь наедине.

Ся Циюй улыбнулся и сказал:

- Это тётя Юнь Су, верно? Я помню, как видел тебя, когда был ребёнком. Тетя Юнь Су, тебе не нужно вести себя как посторонняя.

Когда Юнь Су услышала это, на её лице появилась улыбка, и она с облегчением сказала:

- У девятого принца очень хорошая память.

Ся Циюй немедленно посмотрел на Линь Пина, который вёл себя как побочный персонаж, и велел ему:

- Этот маленький евнух, иди и приготовь нам чай.

За исключением легендарного «скрытого мастера» во дворце Чанмэнь, персонажи на светлой стороне не являются секретом во дворце.

Наложница Чунь, горничная Юнь Су и безвестный маленький евнух подметают пол.

У Юнь Су и наложницы Чунь были близкие отношения, в то время они были учениками секты Великой Пустоты, и их боевые искусства не были слабыми.

Но маленький евнух на самом деле был просто маленьким евнухом.

Так что Ся Циюй тоже не принял это близко к сердцу и собирался отослать его.

Но чего он не ожидал, так это того, что после того, как он закончил говорить, лица наложницы

Чунь и Юн Су внезапно изменились и стали очень мрачными.

Линь Пин подумал, что это ерунда, ему не было интересно слушать этот разговор, поэтому он сразу же кивнул и вышел из комнаты.

Увидев, как Линь Пин уходит, как обычно, не выглядя сердитым, наложница Чунь почувствовала небольшое облегчение.

Однако она все же предупредила:

- Юй'эр, ты не можешь снова быть таким грубым!

Ся Циюй – умный человек, конечно, он чувствует, что что-то не так.

Она тайно подумал в своём сердце, неужели этот неизвестный маленький евнух, подметающий пол, оказался скрытым мастером?

Нет?

- Тётя, этот человек... — быстро спросил Ся Циюй.

Но наложница Чунь не хотела больше говорить, она махнула рукой и вместо этого спросила:

- Ты всё ещё не сказал, какова цель твоего сегодняшнего визита во дворец Чанмэнь.

Ся Циюй также временно подавил свои внутренние догадки и сказал низким голосом:

- Я слышал, что во дворце Чанмэнь спрятался мастер девятого ранга. Сегодня я хочу пригласить этого таинственного старшего выйти наружу!

Хрясь!

Наложница Чунь хлопнула по столу и холодно сказала:

- Ты только что сказал, что не помогаешь своему отцу!

Ся Циюй покачала головой и громко сказал:

- Я хочу пригласить этого старшего девятого ранга выйти. Это не имеет никакого отношения к моему отцу, но для Великой Ся! Чтобы противостоять варварам!

- Тётушка, я знаю, что за эти годы в холодном дворце ты много претерпела, и у тебя много обид в сердце.

- Но если, тётушка, однажды ты пойдешь на поле боя и увидишь, как эти северные варвары убивают наших солдат и людей Великой Ся, ты поймешь, что личные обиды ничто по сравнению с благом страны!

- И на этот раз группа варварских посланников прибыла в столицу не просто с визитом, а с испытанием! Если в этом испытании наша династия Великая Ся не сможет показать силу, которой они боятся, я боюсь, что они будут ещё более злыми и агрессивными в будущем!

- В то время весь мир будет опустошён!

- Я здесь сегодня не для того, чтобы ты простила моего отца, тётя. Я просто хочу попросить этого таинственного гроссмейстера девятого ранга ради Династии Великой Ся и всех живых существ в мире, чтобы он мог праведно выступить на благо страны против варварских посланников! – Ся Цию воскликнул высоким голосом.

Так что Линь Пин снаружи также мог ясно слышать.

Наложница Чунь была уже готова сделать выговор своему племяннику.

Не то чтобы она не простила императора, но бы твоя мать, наложница Ли, погибшая неправоммерно, никогда не простила бы его! Ты сейчас выступаешь лоббистом бессовестного Ся Цзяньшэня. Если бы твоя мать знала об этом, как это ранило бы её сердце?

Однако, выслушав слова Ся Цию, наложница Чунь не могла не промолчать.

Хотя какая-то злость и обида внутри всё же есть, но она не может выплеснуть её.

Даже если она не согласна с точкой зрения Ся Цию.

Но она чувствовала, что этот ребёнок... хороший ребёнок.

С заботой о мире!

Может быть, именно благодаря его невинному сердцу он и после смерти старшей сестры мог продолжать пользоваться благосклонностью императора и расти по сей день, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/55345/2011860>